

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В РЕЧЕВОМ АКТЕ УГРОЗЫ
(на материале французского языка)

Речевой акт может быть успешным и неуспешным. Это зависит от того, осуществились ли планируемые коммуникативные цели. Неизбежными спутниками естественного общения являются непонимание, недопонимание, неумение услышать, неумение точно выразить мысль. Поэтому в современных лингвистических исследованиях появилось такое понятие, как коммуникативные неудачи. Этот термин является общепринятым в исследованиях коммуникативно-прагматической направленности. *Коммуникативная неудача* – это полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего, а также возникающий в процессе общения не предусмотренный говорящим нежелательный эмоциональный эффект: обида, раздражение, изумление (В. А. Маслова).

Н. И. Формановская выделяет три основания для классификации коммуникативной неудачи: социально-культурные (различия в картинах мира); психосоциальные (разные модели действительности, несовпадение оценок и явлений действительности и др.); собственно-языковые (употребление окказионализмов, неточное понимание значений грамматических средств, многозначность, паронимия, омонимия и др.).

Общепринятой является классификация О. Н. Ермаковой и Е. А. Земской, которая основывается на возможных причинах, вызывающих коммуникативную неудачу: порождаемые устройством языка (полисемия, омонимия, паронимия, антонимия и т.д.); порождаемые прагматическими факторами (несовпадение картин мира, отношение к собеседнику, различный социальный статус, неправильное прочтение интенции партнера и т.д.); метакоммуникативные реакции адресата (форма речи, вызывающая недовольство у адресата и состоящая, например, из критических или оценочных замечаний, возражений, несогласия с применением избранных собеседником средств).

Угроза относится к речевым актам с высокой степенью категоричности, поэтому адресат сталкивается с желанием адресанта достичь коммуникативной цели во что бы то ни стало. При невозможности добиться желаемого с первой попытки отправитель угрозы прибегает к таким языковым и неязыковым средствам, которые могут расцениваться как насильственное воздействие или давление на предполагаемого исполнителя действия. Выбранные говорящим средства порождают конфликтную ситуацию между участниками общения или усугубляют ее (Н. И. Формановская).

Если речевой акт угрозы успешен, то в первую очередь это выражается в **адекватной реакции** адресата на ее директивный компонент – требование, выраженное эксплицитно:

– *Deposez vos armes a terre! -cria l 'inconnu. – Je vais vous tirer dessus la ou vous etes! <...> D'abord c'etait Camille qui jeta son arme et se retourna lentement. Nimier fit la meme chose* (Valentin Musso).

Однако достаточно часто угроза не воспринимается, игнорируется или даже не распознается адресатом, что дает право говорить о коммуникативной неудаче. О неэффективности угрозы свидетельствуют возможные реакции адресата. Реакция может быть вербальной и невербальной и выражаться в бездействии или противодействии выдвигаемому требованию. В следующем примере главный герой, после ссоры со своей *девушкой Эбби*, поехал искать ее в доме у *тети Мэрил*. Последняя была не рада его визиту:

Je fis un tour rapide dans le salon et la cuisine, puis montai a l'etage en continuant a l'appeler. La maison comptait deux salles de bains et trois chambres. Je reconnus ses affaires dans l'une d'elles – son sac de voyage, son ordinateur, mais elle n'etait nulle part.

– *J'appelle la police ! me menacait Meryl du rez-de-chaussee.*

Persuade qu'elle m'avait menti, j'inspectai une seconde fois les pieces de l'etage, comme si Abby etait susceptible de se cacher dans un placard pour esquiver une discussion (Valentin Musso).

К коммуникативной неудаче относят изменение эмоционального состояния адресата, как правило, в худшую сторону. Однако коммуникативная неудача при угрозе не всегда характеризуется изменением эмоционального состояния к худшему. Это может быть неожиданная для говорящего реакция адресата на какое-либо событие. В следующем примере *Кромсатель, самый остервенелый убийца двадцать первого века*, пришел домой к комиссару *Адамбергу*, чтобы угрожать, но его реакция оказалась для *Кромсателя* неожиданной:

– *Joue pas le mariolle,– repondi t le jeune homme en tirant sur sa cigarette, posant son autre main sur l'arme. – Dis pas que tu sais pas qui je suis.*

– *Bien sur que je le sais. Tu es le Zerquetscher.*

– *Le quoi ?*

– *L'Ecraseur. Le meurtrier le plus acharne du siecle qui commence.*

L'homme sourit, satisfait.

– *Je veux un cafe, dit Adamsberg. Que tu me flingues maintenant ou apres, quelle difference ? Tu as les armes, tu bloques la porte.*

L’Ecraseur avait l’air surpris (Fred Vargas).

Коммуникативная неудача может быть вызвана реакцией на статус партнера, наделяющего себя правом угрожать и осуществлять угрозу. Как отмечает Н. И. Формановская, это ощущение партнера «как “не того” лица – по статусу, социальной роли, психологическим установкам и т.д., что нередко наблюдается при декларативных и директивных речевых актах, когда не уполномоченное лицо берет на себя больше коммуникативных и фактических прав, чем это представляется адресату». В следующем примере директор банка пришел к бывшему полицейскому Нимье. Не добившись от него информации, директор банка прибегнул к упоминанию своего статуса, но данная угроза не подействовала на полицейского Нимье:

– *Vous ne savez pas a qui vous avez affaire, monsieur! Je suis le directeur de la banque!*

– Halte, – dit Nimier, – *si vous voulez continuer a me deranger, vous serez rapidement expulse de mon bureau* (Valentin Musso).

Таким образом, коммуникативные неудачи обусловлены вербальной и невербальной реакциями адресата на речевой акт угрозы. Основные причины возникновения коммуникативных неудач – игнорирование угрожающего намерения, а также изменение эмоционального состояния партнера.